Искусство Евразии. 2026. № 3 (42). С. 162–181. ISSN 2518-7767 (online)
Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia, 2026, (3), pp. 162–181. ISSN 2518-7767 (online)

Научная статья
УДК 7.031.2:688.721
DOI 10.46748/ARTEURAS.2026.03.008

Кукла в традиционном костюме: история и современность

Ковалева Наталия Ивановна

Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Российская Федерация
kovaljova_n_i@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-1769-3918, SPIN-код (Science Index): 2838-2574

Сорокина Марина Александровна [a, b]

[a] *Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Российская Федерация*
[b] *Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Санкт-Петербург, Российская Федерация*
sorokinama@mail.ru, SPIN-код (Science Index): 9314-4214

Мишина Марина Александровна

Творческая мастерская «Кукол много не бывает», Санкт-Петербург, Российская Федерация
marina.mishina@list.ru

Аннотация. В исследовании ставится цель проследить эволюцию куклы в традиционном костюме, рассмотреть актуальные творческие проблемы создания куклы, а также провести типологизацию работ современных мастеров-кукольников. Эти аспекты на сегодняшний день не нашли отражения в отечественном сегменте искусствознания. Материалом исследования стали хранящиеся в музеях образцы исторической куклы XVIII–XIX веков, а также работы современных мастерских и этнологических клубов. Эмпирическую базу исследования составили материалы, полученные авторами в ходе личного общения с мастерами, занимающимися восстановлением и популяризацией традиционной куклы. Рассмотрены проекты клубов «Параскева» (Санкт-Петербург), «Супрядки» (Тверь), мастерской «Кукол много не бывает» (Санкт-Петербург) и других коллективов, создающих реплики исторических кукол и композиции на основе народных обрядов, ремесел и бытовой культуры. Концептуально выделены три современных подхода к созданию куклы: точная этнографическая реплика, авторская стилизация, сюжетная композиция. Показано, что современные авторы сохраняют старинные технологии изготовления костюма и куклы, но переосмысливают традицию через художественные выставки и культурные проекты. Сделан вывод о том, что кукла в традиционном костюме сегодня становится не только объектом декоративного искусства, но и важным средством сохранения исторической памяти, национальной идентичности и интереса к культурному наследию народов России. Перспективным направлением дальнейшего развития обозначено обращение к традиционным костюмам разных народов многонациональной России.

Ключевые слова: традиционная кукла, народная кукла, кукла в традиционном костюме, народный костюм, русская культура, этнографические куклы, национальная идентичность, национальный культурный код, традиционные ремесла, реплики кукол, музейные коллекции

© Ковалева Н.И., Сорокина М.А., Мишина М.А., 2026

Для цитирования: Ковалева Н.И., Сорокина М.А., Мишина М.А. Кукла в традиционном костюме: история и современность // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2026. № 3 (42). С. 162–181. https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2026.03.008. URL: https://eurasia-art.ru/art/article/view/1324.

Original article

A doll in a traditional costume: history and modernity

Natalia I. Kovaleva

State Russian Museum, Saint Petersburg, Russian Federation
kovaljova_n_i@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-1769-3918, SPIN-code (Science Index): 2838-2574

Marina A. Sorokina [a, b]

[a] *State Russian Museum, Saint Petersburg, Russian Federation*
[b] *Ilya Repin Saint Petersburg Academy of Arts, Saint Petersburg, Russian Federation*
sorokinama@mail.ru, SPIN-код (Science Index): 9314-4214

Marina A. Mishina

Creative workshop "You Can't Have Too Many Dolls", Saint Petersburg, Russian Federation
marina.mishina@list.ru

Abstract. This study aims to trace the evolution of dolls in traditional costume, examine current creative challenges in doll creation, and classify the works of contemporary doll makers. These aspects have not yet been addressed in Russian art history. The study's material includes examples of historical dolls from the 18th and 19th centuries stored in museums, as well as the work of contemporary workshops and ethnological clubs. The empirical basis of the study is formed by materials obtained by the authors through personal communication with artisans involved in the restoration and popularisation of traditional dolls. The research examines projects by the Paraskeva (Saint Petersburg), Supryadki (Tver), and other clubs and groups creating replicas of historical dolls and compositions based on folk rituals, crafts, and everyday culture. Three contemporary approaches to doll creation are conceptually distinguished: an exact ethnographic replica, an original stylisation, and a narrative composition. It is shown that contemporary artists preserve ancient costume and doll-making techniques, but reinterpret these traditions through art exhibitions and cultural projects. It is concluded that dolls in traditional costumes are becoming not only objects of decorative art but also an important means of preserving historical memory, national identity, and interest in the cultural heritage of the peoples of Russia. A promising direction for further development is the exploration of traditional costumes from the various peoples of multinational Russia.
Keywords: traditional doll, folk doll, doll in traditional costume, folk costume, Russian culture, ethnographic dolls, national identity, national cultural code, traditional crafts, doll replicas, museum collections

For citation: Kovaleva, N.I., Sorokina, M.A. and Mishina, M.A. (2026) 'A doll in a traditional costume: history and modernity', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (3), pp. 162–181. doi:10.46748/ARTEURAS.2026.03.008. Available from: https://eurasia-art.ru/art/article/view/1324. (In Russ.)

Введение

Россия — одна из немногих стран, сохранивших свою национальную идентичность, мощные фольклорные традиции — основу национальной культуры. Частью такой традиции является изготовление кукол в традиционном наряде. Настоящая публикация представляет этот вид кукольного искусства в историческом аспекте, эволюцию его развития и современные творческие проблемы. Выставки последних лет, в том числе «Русская традиция»[1] в Русском музее (далее ГРМ) в 2025–2026 годах, где экспонировались также и куклы, способствовали росту интереса к этому явлению.

Безусловно, кукла неоднократно становилась предметом научного изучения историков искусства, культурологов, этнографов [1; 2; 3; 4; 5 и др.]. Наиболее известны труды Г.Л. Дайн, признанного специалиста в области игрушки и, в частности, текстильной куклы [6; 7; 8; 9 и др.]. Проблемы создания куклы исследовала один из авторов настоящей публикации — М.А. Мишина [10; 11], руководитель мастерской «Кукол много не бывает». В большинстве современных исследований *кукла* рассматривается как традиционная, авторская, театральная, интерьерная. Но даже понятие «традиционная кукла» неравнозначно понятию *«кукла в традиционном костюме»*, где костюм, наряд куклы имеет не меньшее значение, чем сам антропоморфный образ. Традиционная кукла может «носить» едва обозначенную одежду с «намеком» на конкретные предметы костюма. Наряд куклы в традиционном костюме в большинстве примеров обладает собственными достоинствами: характерными локальными особенностями кроя, колорита, материала, форм предметов, декоративных украшений, точностью деталей.

В настоящей статье авторами рассмотрен и проанализирован феномен куклы в традиционном костюме на примере произведений последних лет, еще не получивших освещения в отечественном искусствознании. Также в специальной литературе не проводилась типологизация современных кукол этого вида, созданных в наши дни. Методика исследования включала источниковедческий анализ опубликованных ранее материалов и формально-стилистическое изучение художественных особенностей кукол в традиционных костюмах, создававшихся в разные периоды. Эмпирическую базу исследования составили сведения, полученные авторами в ходе личного общения с мастерами-кукольниками, тем более что одним из авторов настоящей публикации выступает руководитель мастерской, произведения которой, в том числе, рассматриваются на этих страницах.

Куклы XVIII–XIX веков в русском традиционном костюме

Куклы, созданные в далеком прошлом, и сейчас являются ориентиром и источником вдохновения для современных мастеров. Архаичная текстильная кукла-оберег (кукла-скрутка или закрутка) известна с глубокой древности, и еще в середине XX века, несмотря на то что промышленные предприятия производили пластмассовых кукол миллионными тиражами, многие дети продолжали играть рукотворными, тряпичными куклами. Традиция изготовления кукол в семье постепенно угасала, но не исчезла совсем, глубоко отложившись в народной памяти. Как правило, куклы были простейшим изображением женской фигуры, но часто наряженной в узнаваемую одежду той местности, где игрушка была изготовлена. Мастерицы при изготовлении куклы умели сделать такой отбор деталей костюма, по которому можно было сразу понять, перед нами новосильская казачка или жительница Русского Севера. К тому же кукол делали из лоскутов тканей, бытовавших в этой местности, материй, из которых шили «взрослую одежду». Есть сведения, что кукол шили из изношенных тканей одежды, так как ношеная ткань наделялась защитными свойствами, да и новых лоскутов для шитья игрушек в крестьянских семьях просто не было. По другим источникам, кукол шили только из остатков новых тканей, так как опасались навлечь беду на человека, из чьей одежды были взяты лоскуты для куклы [12, с. 19].

В давние времена кукла была не просто игрушкой — играя в куклы, девочки учились кроить, шить, вышивать. Ролевые игры в куклы служили транслятором вековой народной традиции: дети разыгрывали лечение детских болезней, справляли со своими куклами крестины и даже похороны, где, подражая взрослым, голосили и причитали [13, с. 13–23]. Чаще всего с куклами проигрывался круг свадебных обрядов: сватовство, смотрины, девичник, первая брачная ночь и тому подобное. Девочки использовали наборы кукол, одетых в традиционные наряды, дополненные платочками и головными уборами, соответственно их роли в свадебном обряде (ил. 1). Кукольные костюмчики делались очень узнаваемыми — комплектность убранства и использованные для его изготовления материи в точности соответствовали настоящей одежде взрослых. У кукол могли быть даже имена, отчества и фамилии. Таким образом, сложно переоценить значение куклы в жизни ребенка традиционного общества.

Одним из самых известных типов кукол являются куклы в традиционных городских костюмах.

[1] Подробнее о выставочном проекте «Русская традиция» см.: Ковалева Н.И., Сорокина М.А. Выставочный проект «Русская традиция»: новый этап изучения художественных и духовных традиций русского народа // Искусство Евразии. 2026. № 3 (42). С. 140–161.

1. **Кукла из набора для игры в свадьбу «После венца»**. Невеста, Аксинья Васильевна Шихина. 2010 (реплика набора 1920-х). Этноклуб «Параскева», Санкт-Петербург. Дерево, лоскуты ткани, солома, кудель, ручное шитье. Собственность клуба «Параскева». Фото: клуб «Параскева»

Известно более двух десятков исторических кукол, хранящихся в разных собраниях [8, с. 42–49], двенадцать из них — это куклы в нарядах Костромской губернии [14]. Все известные на сегодняшний день куклы демонстрируют интерес, возникший в русском обществе к традиционному костюму. В отличие от простых народных игрушек, куклы сшиты с особой тщательностью, причем технологические приемы их изготовления аналогичны, что может говорить о том, что все они представляют собой определенный тип куклы. Их одежда представлена в виде полных, узнаваемых сарафанных комплексов из парчовых тканей с украшениями, нарядными головными уборами и туфельками. Таких куколок за их роскошный облик называют «куколками-царицами», что далеко не соответствует их наряду, но тем не менее может являться терминологическим обозначением этого типа кукол. Все детали дорогих кукольных нарядов выполнены со знанием кроя и декора русского традиционного народного костюма. Головные уборы повторяют особенности, характерные для конкретных регионов, и расшиты с соблюдением технологий русского жемчужного и золотного шитья.

Одна из самых известных кукол, в девичьем костюме города Галича Костромской губернии [15; 16, с. 16–17; 17, с. 206], выполнена, вероятно, в конце XVIII века, хотя легенда связывала эту куклу с детскими игрушками будущей императрицы Елизаветы Петровны[2] (ил. 2). Такую красивую историю сохранили в музее Общества поощрения художеств в Петербурге, куда эта кукла была передана графом Г.С. Строгановым в 1882 году, а с 1938 года хранится в Русском музее. Она была известна уже в позапрошлом веке: акварельное изображение куклы было выполнено в 1901 году художницей Е.Б. Барсуковой[3]. Нельзя отрицать возможность выполнения этой фигурки в XVIII веке, но во второй его половине, когда дорогая парча и тонкое кружево стали достоянием русского купечества и горожан. Цветное стекло, которое используется для головного убора и украшений, также получило распространение лишь во второй половине XVIII века. Мастерство, с которым выполнена эта изящная игрушка, вызывает восхищение.

Традиционный костюм русских кукол в XIX веке уже не был таким дорогим и многодельным. Изменился и сам костюм, и куклы. В конце XIX века наряду с популярной куклой-«модницей» в стильном богатом наряде из дорогих тканей развивается и кукла в «этнографическом» костюме, то есть в точной копии архаичного крестьянского наряда разных губерний. Они стали важной частью государственной политики своего времени: Российская империя — многонациональная страна, о чем говорят необыкновенно разнообразные костюмы народов России — женские, мужские, из тканей, меха, рыбьей кожи и так далее. Серия декоративной скульптуры «Народы России», выполненная на Императорском фарфоровом заводе, блестяще демонстрирует уникальные народные костюмы, собранные в Кунсткамере и этнографическом отделе Русского музея Александра III. Такие же важные задачи решают и коллекции текстильных кукол в костюмах, которые получили название «этнографические», но по сути являются миниатюрными копиями подлинных нарядов женщин из разных регионов России.

Самой известной коллекцией этнографических кукол можно считать коллекцию, представленную сегодня в Музее прикладного искусства СПГХПА имени А.Л. Штиглица. В этой коллекции представлены народные костюмы разных губерний Российской империи. Она насчитывала 106 кукол, созданных специально для Первой Всероссийской выставки детских игрушек, игр и занятий, проходившей в Санкт-Петербурге в 1890 году. Головки кукол из бисквитного фарфора были выполнены на знаменитой кукольной фабрике Адама Шраера и Якоба Фингергута (Калиш, Калишская губерния, Царство Польское). Экспонаты позволяют ознакомиться с парадными и повседневными костюмами различных регионов империи. Каждая кукла пронумерована и подписана, что указывает на принадлежность наряда к конкретной губернии. Куклы выполнены с большой тщательностью: воссозданы даже элементы нижнего белья и мелкие детали украшений. При создании использовались натуральные материалы, включая человеческие волосы и ресницы.

Подлинный русский традиционный костюм в XX веке почти повсеместно ушел из жизни народа, как и традиционная кукла. Чаще их можно было увидеть в экспозициях музеев или на кадрах кинохроники. В крестьянских домах сохранившиеся костюмы или отдельные предметы одежды берегли, хранили, однако носили нечасто. В редких случаях их доставали из сундука, чтобы показать заезжим этнографам или фольклористам.

Куклы в народном костюме сегодня: реплики, коллекции, композиции

В последние десятилетия ситуация меняется. Вошло в моду заказывать к свадьбе наряды

[2] Каталог музея Императорского Общества поощрения художеств / сост. М.П. Боткин. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1904. С. 90, кат. № 21.

[3] Образцы декоративного и прикладного искусства из Императорских дворцов, церквей и коллекций в России : хромолитографии с акварелей, исполненных с натуры учениками Рисовальной школы Императорского общества поощрения художеств. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1901–1908. Вып. XI. 1908. Ил. LL.

2. **Кукла в девичьем костюме, г. Галич Костромской губ**. Ткани (парча, шелк) последней трети XVIII в., кружево, цветные стекла, вышивка, ручное шитье. 33 × 27. Государственный Русский музей. Фото: Василий Воронцов

3. **Куклы для игры в свадьбу. Набор «После венца»**. 2010 (реплика набора 1920-х). Этноклуб «Параскева» (руководитель проекта А.А. Бобок), Санкт-Петербург. Дерево, лоскуты ткани, солома, кудель, ручное шитье. Высота не более 23 см. Собственность клуба «Параскева». Фото: клуб «Параскева»

в русском стиле или в виде реплик народного костюма; 4 ноября, в День народного единства, проходит всероссийская акция «Надень народное!». Художественная достоверность и качество исполнения костюмов год от года совершенствуются. Во многом это заслуга не только музейного и научного сообщества, но и различных коллективов, основными направлениями деятельности которых выбраны традиционные рукоделия и ремесла. Студия традиционного костюма «Русские начала» (Москва), этнологический клуб «Параскева» (Санкт-Петербург), фольклорно-этнографический клуб «Василиса» (Пушкин) и многие другие проводят исследовательскую работу по изучению русского традиционного костюма. Результатами этой работы становятся выполненные на высоком профессиональном уровне реплики старинных русских народных нарядов.

Не менее значимыми с позиций изучения и популяризации национального костюма и традиционной культуры в целом в настоящее время являются сообщества мастеров, занимающихся созданием кукол в традиционном костюме. Почти все они представляют свои произведения на одноименных фестивалях. В сентябре 2025 года в Рязани прошел фестиваль «Кукла в традиционном костюме», посвященный 110-летию Государственного Российского Дома народного творчества имени В.Д. Поленова, уже третий по счету (предыдущие прошли в 2015 и 2020 годах), объединивший мастеров-кукольников из 45 регионов России.

Сегодня одним из важнейших направлений деятельности мастеров-кукольников является создание копий и реплик исторических кукол, хранящихся в музейных и частных собраниях. Изучение подлинников помогает мастерам глубже понять устройство и технологические особенности конструкции кукол. А созданные на основе исторических предметов реплики позволяют широкому кругу посетителей выставок познакомиться с традиционной куклой, поскольку текстильные оригиналы редко покидают музейные хранилища.

Особенно удачным примером тому можно назвать коллекцию кукол «После венца» — набор для игры в свадьбу (ил. 3), созданный коллективом кукольников этнологического клуба «Параскева» (Санкт-Петербург) под руководством А.А. Бобок [18]. За основу была взята коллекция кукол, собранная в 1927 году на реке Пинеге искусствоведом И.М. Левиной во время работы Северной экспедиции Ленинградского института истории искусств [19]. Сегодня эта коллекция, состоящая из 22 кукол, хранится в фондах Российского этнографического музея (РЭМ). Этнологический клуб «Параскева» начал работу с коллекцией кукол в 2010 году. Задача состояла не только в изучении конструкции кукол, но и локальных особенностей традиционных костюмов Пинежья, способов их надевания на игровые куклы. Конечной целью было создание реплики данной коллекции и, что важно, восстановление утраченных деталей композиции. Работа над кукольной коллекцией вдохновила клуб на создание в 2012 году коллекции полноразмерных костюмов «Пинежье — нежье мое», которую составили 17 праздничных мужских, девичьих и женских нарядов.

Очень важно отметить, что работа этноклуба «Параскева» нашла отклик и в сердцах местного населения Пинежья. А.А. Бобок провела в Покшеньге, откуда и происходит коллекция кукол РЭМ, четыре семинара-практикума, по результатам которых местный мастер Людмила Богданова изготовила набор кукол для своего села.

Набор кукол для игры в свадьбу, созданный мастерами «Параскевы», неоднократно принимал участие в различных выставочных проектах[4]; занял он

[4] Коллекция кукол «После венца» этнологического клуба «Параскева» (Санкт-Петербург) принимала участие: в IV Международном конкурсе-фестивале «Пестрая поляна» в Музее-усадьбе Л.Н. Толстого «Ясная поляна» (2010); в выставке «В некотором царстве, в некотором государстве» в Художественной галерее «Дом куклы» имени Татьяны Калининой в Петрозаводске (2012); в выставке «Кого люблю, того дарю» в Выставочном зале Московского района Санкт-Петербурга (2014); в выставке «Свадебная обрядность Русского Севера» (2015) в музее села в Бухаресте, Румыния, и других.

4. **Куклы для игры в свадьбу на выставке «Русская традиция» (ГРМ). Набор «После венца»**. 2010 (реплика набора 1920-х). Этноклуб «Параскева» (руководитель проекта А.А. Бобок), Санкт-Петербург. Дерево, лоскуты ткани, солома, кудель, ручное шитье. Высота не более 23 см. Собственность клуба «Параскева». Фото: Н.И. Ковалева

достойное место и в экспозиции выставки «Русская традиция» (ил. 4). Композиция была представлена не в тематическом разделе современной куклы, а в зале, посвященном семье и детям, где экспонировались подлинные произведения из собрания Русского музея.

Почти дословной репликой исторической куклы можно назвать коллекцию кукол «На золотом крыльце» 2024 года [14] (ил. 5), которая также была выполнена кукольниками петербургской «Параскевы» (руководитель проекта — А.А. Бобок). Эта коллекция поистине уникальна как в плане трудоемкости создания кукол, так и в ее мемориальном характере. Коллекция «На золотом крыльце» посвящена памяти Н.Л. Шабельской и родилась из глубокого уважения к исследовательнице народного искусства, первому серьезному и одному из самых выдающихся его коллекционеров. В последнее время среди музейного и научного сообщества наблюдается небывалый интерес к личности собирательницы: проводятся научные заседания, проходят выставки, демонстрирующие предметы, ранее входившие в состав ее коллекции[5]. Важно отметить, что в собрании Н.Л. Шабельской присутствовали не только куколки в традиционных костюмах, но и миниатюрные игрушечные, мастерски выполненные головные уборы [20, с. 49].

[5] Выставка «Собрание русской старины Н.Л. Шабельской», Российский этнографический музей (август 2022 – апрель 2023 г.); «Русский стиль: собрание русской старины Натальи Шабельской», Поганкины палаты (Псковский музей-заповедник), выставка из собрания РЭМ (июнь 2024 года); «Великолепие русского костюма. Собрание Шабельской», ГМЗ «Царицыно» (февраль – июнь 2026 г.).

5. **Коллекция кукол «На золотом крыльце» на выставке «Русская традиция» (ГРМ)**.
2024.
Этноклуб «Параскева» (руководитель проекта А.А. Бобок), Санкт-Петербург.
Лоскуты ткани, бисер, ленты, вышивка, ручное шитье.
Собственность этноклуба «Параскева».
Фото: Н.И. Ковалева

6. **Коллекция кукол «На золотом крыльце» на выставке «Великолепие русского костюма**.
Собрание Натальи Леонидовны Шабельской» (ГМЗ «Царицыно»).
2024.
Этноклуб «Параскева» (руководитель проекта А.А. Бобок), Санкт-Петербург.
Лоскуты ткани, бисер, ленты, вышивка, ручное шитье.
Собственность этноклуба «Параскева».
Фото: Н.И. Ковалева

7. **Коллекция кукол «Кика рогатая» на выставке «Русская традиция» (ГРМ)**. 2025. Этноклуб «Параскева» (руководитель проекта А.А. Бобок), Санкт-Петербург. Лоскуты ткани, бисер, ленты, вышивка, ручное шитье. Высота 35 см. Собственность этноклуба «Параскева». Фото: Н.И. Ковалева

В плане технологии изготовления кукол для коллекции «На золотом крыльце» мастера-кукольники ориентировались на «кукол-цариц», главным образом на куколку-девицу в костромском наряде из собрания Русского музея: в составе коллекции есть даже точное ее повторение. В коллекции «На золотом крыльце» представлены узнаваемые, с этнографической точностью исполненные праздничные наряды Архангельской, Тверской, Новгородской, Нижегородской и Костромской губерний (ил. 6). Поражает мастерство и точность исполнения миниатюрных головных уборов — сложнейших городчатых венцов Пинежского и Шенкурского уездов, тверских укрутов и галичских однорогих кокошников и девичьих стрельчатых повязок. У всех кукол имеются серьги, шейные украшения, запястья украшены браслетами, на пальчиках пришиты перстни, к ручкам большинства кукол пришиты миниатюрные платки-ширинки, а девичьи косы украшены вышитыми косниками. Конечно же, при создании коллекции мастера «Параскевы» обращались к костюмам из собрания Н.Л. Шабельской, хранящимся в разных собраниях, и к известной серии фотографий, на которых комплексы, принадлежавшие собирательнице, запечатлены на ее дочерях и их подругах.

Ювелирно выполненные миниатюрные детали рязанских костюмов в коллекции кукол «Кика рогатая» 2025 года этнологического клуба «Параскева» (Санкт-Петербург) — это закономерный результат владения всеми тонкостями и особенностями шитья костюма, которые составляют гордость «Параскевы» и достигаются длительной практикой и глубоким изучением музейных собраний (ил. 7). Коллекция кукол «Кика рогатая» (руководитель проекта — А.А. Бобок) задумывалась с целью показать южнорусские праздничные женские костюмы с головными уборами, у которых ярко выражены рога — древний символ плодородия. За основу взят подлинный музейный образец текстильной набивной куклы из Перемышльского

уезда Калужской губернии. Каждый кукольный костюм представляет собой авторскую стилизацию традиционного комплекса, бытовавшего в России. Представлены костюмы пяти губерний: Тульской, Калужской, Рязанской, Пензенской и Тамбовской, а также Ставропольского края.

На этом стоит и современное сообщество мастеров и художников, работающих в сфере создания кукол. Такие коллекции, как «Горожанки» студии традиционных ремесел «Супрядки» (руководитель студии — Н.Е. Баринова), представляют точные повторения костюмов разных регионов Тверского края — от Торопца до Торжка. В собраниях ведущих музеев страны есть разрозненные предметы одежды, а собрать полные образы мастерам студии удалось благодаря старинным фотографиям и акварелям Фёдора Солнцева. Кукольные костюмы выполнены в масштабе с соблюдением всех традиционных технологических приемов: вышивки, ткачества, сажения по бели, золотного шитья, кружевоплетения. Рукава рубах — вышивка шелком по батисту, пояса — ткачество шелковыми, серебряными и золотными нитями, обувь с золотной вышивкой, мастерски выполненные головные уборы — «тверские укруты». Всё это является результатом огромной исследовательской работы. Это можно сказать о значительной доле творческих работ современных мастеров и художников.

Коллекция «Тверские ремесла» 2022 года, также созданная коллективом «Супрядок», посвящена мастеровым людям (ил. 8). Участники проекта выбирали образы для кукол, исходя из своих хобби. Так появились гончар и вышивальщица, ткачиха и валенщик-каталь, пряха с расписной прялкой и красильщик. Часть персонажей «Тверских ремесел» демонстрирует все этапы обработки льна, от растения до рубашки: уборку урожая (девушка со снопами), прядение (пряха), снование основы (девушка со сновальной каруселью), ткачество (ткачиха). Отражает коллекция и ремесла, еще недавно славившие Тверскую губернию далеко за ее пределами: калязинское кружево и валенки, ведновскую строчевую вышивку, торжокское золотное шитье. И, конечно, ремесла, обеспечивающие быт: плетение корзин, изготовление гончарной посуды, лоскутное шитье (ил. 9).

Эти мастерски выполненные композиции не только несут серьезную смысловую и методическую нагрузку и могут стать украшением любой тематической выставки, но и могут послужить украшением интерьера — библиотеки, студии или частного дома.

Творческая мастерская «Кукол много не бывает» (Санкт-Петербург, руководитель М.А. Мишина) создала кукольную композицию «У моря студеного» (ил. 10). Она посвящена культуре поморов, населяющих берега Белого моря. Интерес к Русскому Северу и желание отразить в кукольных образах нелегкие будни поморов не случайны. С 2018 года группа мастериц каждое лето выезжала на остров Кий, находящийся в Онежской губе Белого моря, для изучения кукол Архангельской области. Участники выездных семинаров знакомились с историей и конструктивными особенностями кукол этого региона. Практическая часть семинаров заключалась в реконструкции поморских кукол из фондов крупнейших музеев России и современных этнографических сборов. Итогом этих поездок стал большой выставочный проект с одноименным названием.

В речи русских поморов много пословиц и поговорок, которые отражают их быт, отношение к морю, труду, природе и традициям. «Помор морем живет, а всё по земле скучает», «Всяк в море отправляется, да не всяк возвращается», «Без моря-морюшка помору не жить»[6]. Из чего складывается жизнь помора? Из промысла морского зверя и рыбалки. «На промысел идут — большую справу домашни им готовят. Справа худа — промысловику гореванье»[7]. Отсюда и главные образы кукольной композиции: помор и поморка в зимней промысловой справе (одежде). У поморки-наважницы имеются все атрибуты зимней рыбалки: пешня, санки-волокуши (керёжи) и женская удочка-клещица для подледной ловли наваги. Поморка за плетением сети — еще одна сторона трудовых будней поморов. Привлекает внимание помор в «летней справе»: на кукле можно видеть искусно вывязанный пестрый свитер — бузурунку, как называли его на местном наречии (от голландского «boezeroen» — блуза), или норвежскую рубашку [21, с. 59, 552, 638, 639],— «мужики пре́жэ са́ми бузурунки веза́ли» или привозили из Норвегии[8]. Бузурунки когда-то бытовали в Поморье повсеместно, но традиция их изготовления была утрачена, многие свитера переделывали в носки и рукавицы, из-за чего в различных музейных собраниях сохранилось довольно небольшое их количество. Тем более ценно увидеть такой элемент одежды на кукле из композиции, рассказывающей о быте и костюме поморов.

[6] Рапенкова С.В. Любо да дорого: старинные фотографии и тексты о поморских женках и их семьях М.: Изд. Товарищества Северного Мореходства, 2024. С. 1, 20, 30.

[7] Там же. С. 18.

[8] Мосеев И.И. ПомОрьска ГовОря. Краткий словарь поморского языка : [около 2500 поморских слов]. М.: Белые альвы; Архангельск: Правда Севера, 2005. С. 42.

8. **«Ткачиха» из коллекции кукол «Тверские ремесла»**. 2022.
Н.Е. Баринова (куклы), И.А. Хламёнок (станок). Народный самодеятельный коллектив — студия традиционных ремесел «Супрядки», Тверь.
Дерево, ткань, вышивка, ручное ткачество, ручное шитье, плетение.
42 × 40 × 65.
Собственность студии «Супрядки».
Фото: студия «Супрядки»

9. **«Торжокская золотошвея» из коллекции кукол «Тверские ремесла»**. 2022.
Н.Е. Баринова, О.Е. Бузмакова, Д.В. Кукшина. Народный самодеятельный коллектив — студия традиционных ремесел «Супрядки», Тверь.
Дерево, ткань, вышивка, ручное ткачество, ручное шитье, плетение.
40 × 40 × 30.
Собственность студии «Супрядки».
Фото: студия «Супрядки»

10. **Композиция «У моря студеного» на выставке «Русская традиция» (ГРМ)**. 2023. Мастерская Марины Мишиной «Кукол много не бывает», Санкт-Петербург. Дерево, металл, лоскуты ткани, кожа, мех, вязание, ручное шитье, плетение, вышивка. Высота от 33 см до 37 см. Собственность мастерской «Кукол много не бывает». Фото: Н.И. Ковалева

Для создания куклы в традиционном костюме конкретного региона, района, села или города мастерам необходимо не только глубоко изучить особенности костюма выбранной местности, но и овладеть многими традиционными приемами его изготовления. Такими, например, как ткачество поясов, золотное шитье, вышивка и кружевоплетение, вязание и низание по бели и многими другими.

Этот вид творческой работы всегда вызывает интерес — и тем, как профессионально участники клубов и творческих мастерских воссоздают в миниатюре народный костюм России, и тем, насколько эмоциональны эти куклы, у которых даже черты лица лишь обозначены — пластически, графически или иными способами. Но они — живые. Авторы объединяют их в группы, «семьи»,

наделяют живыми жизненными чертами, дают им в руки бытовые предметы. И фигурки становятся веселыми или печальными, рассказывают о гораздо более широких событиях, чем подчас подразумевает их название.

Старинная военная песня «Со́рмовска больша́ дорога» («Сормовска больша дорога, Сормовской большой завод… / Сормовска больша дорога, вся слезами залита, / Вся слезами залита, по ней уходят некрута. / Некрута, вы некрута, да вам дорога не туда, / Вам дорога дальняя, сторонушка печальная») — это целая драматическая история о жителях Нижегородского края, которую воплотили мастера нижегородского коллектива «Параскева». Авторы находят не просто занимательные темы, но и выстраивают некую драматургию, что становится современным трендом направления. Сцена проводов на солдатскую службу, когда рекрутов провожают все жители деревни — от старого вояки с медалью на шинели до подростков (будущих солдат), от старух до «молодух» с малыми детишками — продумана до мелких деталей, как бы «пропета» всеми персонажами — жителями Сормовской слободы Балахнинского уезда Нижегородской губернии. Коллекция кукол «Сормовска больша дорога» была создана в 2025 году, в год Защитника Отечества, кукольниками Мастерской прикладного творчества «Параскева» (Нижний Новгород) под руководством О.Н. Бочаровой (ил. 11).

Конструкция кукол сделана по мотивам экспедиционной находки — куклы Борского района Нижегородской области. Костюмные женские комплексы на куклах из композиции «Сормовска больша дорога» характерны для северных районов области. Для изготовления кукольной одежды мастера использовали ткани начала XX века из экспедиций по деревням Нижегородской

11. **Композиция «Сормовска больша дорога» на выставке «Русская традиция» (ГРМ)**.
2025.
Мастерская прикладного творчества «Параскева» (руководитель О.Н. Бочарова), Нижний Новгород.
Ткани, галун, кожа, береста, мех, ручное шитье, ткачество, низание бисером.
Высота от 21 см до 40 см.
Собственность мастерской «Параскева».
Фото: Н.И. Ковалева

области, а также любезно предоставленные коллекционерами В.Г. Голубевой и С.А. Глебушкиным (уроженцами Рязанской области).

Отдельное популярное сегодня направление в авторской кукле — создание композиций по сюжетам фильмов и живописных произведений. В первом случае создается объемный, почти оживший кадр любимого кинематографического произведения с подробным воспроизведением антуража, окружающего героев-кукол. Не остаются в стороне и мастера традиционной куклы.

Пластические композиции «Свидание» и «На бульваре» (Н.Н. Никишина, Старый Оскол, Белгородская область) демонстрируют оригинальный подход к созданию авторской куклы по мотивам известных произведений изобразительного искусства. В картине В.Е. Маковского «На бульваре» художник изобразил встречу семейной пары на Сретенском бульваре в воскресный день. Сюжетная коллизия, драматический узел произведения строится на сопоставлении двух героев — подвыпившего румяного мастерового с гармошкой в руках и грустной ссутулившейся женщины с грудным ребенком, приехавшей к мужу в город. После отмены крепостного права в 1861 году крестьянам нередко приходилось отправляться на заработки в Москву. Оторвавшись от привычной среды, они становились жертвами большого города: родственные связи ослабевали, привычные устои деревенского мира рушились. Молодому мастеровому на картине откровенно скучно: жена, ребенок и прежняя жизнь стали для него чуждыми.

В кукольной композиции с тем же названием отстраненность персонажей, разобщенность семьи также удалось передать разными приемами: подчеркнуты городской наряд мужа, с модным жилетом из фабричной ткани, и по-деревенски повязанный платок жены. Лица героев, даже при ограниченных пластических возможностях создания кукольной головы, отражают чувства — от равнодушия и скуки до печали и непонимания.

Такой подход к сюжетным композициям, являющимся своего рода «парафразом» известного произведения — музыкального или изобразительного искусства,— вызывает интерес и пластическими решениями, и попытками наделить кукол индивидуальностью и характером, подчас и неким психологизмом.

Хочется отметить деликатное и уважительное отношение авторов к своим героям и героиням как достоинство направления в целом. Никто не обязывает копировать костюм с этнографической точностью, он вообще может быть фантазийным, но хочется отметить чувство меры, отсутствие в костюмах кукол «марсианской клюквы», которая способна разрушить образ куклы как маленького человека. Карикатурных образов «кривляющихся» кукол практически нет, или очень мало.

Заключение

Традиционная русская кукла, изначально имевшая сакральное значение, прошла путь от идола до многофункциональной игрушки и произведения искусства, арт-объекта. Кукла в традиционном наряде, а в особенности кукольные композиции заняли то место в общественном интерьере, которое традиционно принадлежало таким видам искусства, как скульптура, керамика, живопись и художественный текстиль. Кукла помогает заострить тематическую нагрузку, которую несет пространство, и предоставляет необходимый акцент. Сегодня это пространственный предмет, ценность которого заключается в возможности глубокого эстетического или аналитического осмысления, формировании поля для зрительских эмоций, дискуссий, размышлений о жизни, обществе, истории или философии. В наши дни современная традиционная кукла может служить источником информации о традициях народа. Она отражает культурные, бытовые и духовные особенности общества, передает знания, ценности и обряды из поколения в поколение.

Таким образом, исследование показало, что кукла в традиционном костюме прошла длительную эволюцию, в которой отчетливо прослеживаются три смысловых этапа. В XVIII столетии она представляла собой элитарный феномен: «куколки-царицы», изготовленные из дорогих материалов, создавались для узкого круга знати и купечества, отражая сословную иерархию и престижность используемых для них тканей. Рубеж XIX–XX веков ознаменовался сменой парадигмы: на смену статусному характеру игрушки пришел научно-этнографический интерес. Кукла теперь выступает как своего рода научно-популяризаторский материал, фиксирующий подлинный облик народного костюма, становится точной миниатюрой, передающий его региональные особенности. В современности кукла утратила бытовую и иллюстративную функции, приобретя статус концептуального арт-объекта. Сегодня она выступает не столько носителем декоративных черт, сколько инструментом культурной рефлексии и средством сохранения этнической идентичности в условиях глобализации, сохраняющим культурные коды и обеспечивающим связь с традицией в новом художественном контексте.

Формально-стилистический анализ современных произведений позволил выявить три самостоятельных подхода, которые отражают разные стратегии бытования куклы в традиционном костюме: этнографическая реплика ориентирована на точное воссоздание исторического

прототипа — такие работы выполняют прежде всего музейно-просветительскую функцию; авторская стилизация — творческая интерпретация традиционных форм, где сохраняется узнаваемость народного костюма, но допускаются художественные обобщения и индивидуальный почерк мастера; сюжетная композиция выводит куклу за рамки единичного предмета, превращая ее в элемент повествования — будь то жанровая сцена, иллюстрация обряда или метафорическая аллегория.

Какие дальнейшие пути развития куклы в традиционном костюме можно обозначить? 2026 год объявлен Годом единства народов России. Поэтому сегодня одно из важных направлений в работе с куклами — обращение к традиционному костюму народов России. Наша страна имеет полиэтнический состав, изготовление кукол в традиционных национальных костюмах позволит значительно расширить круг тем, а также привлечет большее количество зрителей. Такое направление уже существует, но сейчас кукла развивается преимущественно как сувенир. Однако она может достичь большей достоверности, глубины и выразительности образов.

Список источников

1. Карпова Т.Е. Феномен куклы в русской культуре: историко-культурологические аспекты : дис. ... канд. культурологии / [Место защиты: С.-Петерб. гос. акад. культуры]. СПб., 1999. 131 с.
2. Змеева Е.О. Искусство куклы в России и Германии конца XIX – начала XX вв.: художественные и культурно-исторические смыслы : дис. ... канд. искусствоведения / [Место защиты: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского]. Ярославль, 2006. 168 с.
3. Романова А.В. Искусство куклы в контексте отечественной культуры второй половины XX века : дис. ... канд. искусствоведения / [Место защиты: С.-Петерб. гуманитар. ун-т профсоюзов]. СПб., 2010. 149 с.
4. Мишина М.А. Формы бытования традиционной куклы в культурном пространстве постиндустриального общества России : дис. ... канд. культурологии / [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. СПб., 2011. 217 с.
5. Лопаткина Е.В. Авторская кукла конца XX – начала XXI века в России: история, типология, изобразительная специфика : дис. ... канд. искусствоведения / [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. СПб., 2013. 196 с.
6. Дайн Г.Л. Искусство игрушки: художественно-функциональные особенности русской народной куклы XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. искусствоведения / [Место защиты: Науч.-исслед. институт художественной промышленности]. М., 1976. 212 с., ил.
7. Дайн Г.Л. Русская народная игрушка. М.: Легкая и пищевая промышленность, 1981. 192 с., ил.
8. Дайн Г.Л., Дайн М.Б. Русская тряпичная кукла. Культура, традиции, технология. М.: Культура и традиции, 2007. 120 с., ил.
9. Дайн Г.Л. Тряпичная кукла, лоскутные мячики. Хотьково: Сергиев Посад, 2012. 248 с., ил.
10. Мишина М.А. Традиционная кукла в современной культуре России. Культурологический анализ форм бытования, функций и семиотического статуса. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 210 с.
11. Мишина М.А. Ляльки. Куклы. Куклаки. Тряпичные куклы России: традиция и современность. СПб.: АППО, 2015. 172 с., ил.
12. Земцова И.В., Костарева Л.М. Коми кукла-скрутка: локальные особенности // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. 2024. № 14. С. 18–22.
13. Можаровский А.Ф. Из жизни крестьянских детей Казанской губернии: потехи, забавы, остроты, прозвища, стишки и песни : этнографические материалы. Казань: Типография Г.М. Вечеслава, 1882. 95 с.
14. Бобок А.А. Коллекция кукол «На золотом крыльце». От идеи к воплощению: (проекты этноклуба «Параскева») // Мода и дизайн: исторический опыт, новые технологии : мат-лы междунар. науч. конф. / отв. ред. Н.М. Калашникова. СПб.: СПбГУПТД, 2025. С. 420–424.
15. Крестовская Н.О. Кукла в девичьем костромском наряде из собрания семьи графа Г.С. Строганова (Государственный Русский музей) // Мода и дизайн: исторический опыт, новые технологии : мат-лы междунар. науч. конф. / отв. ред. Н.М. Калашникова. СПб.: СПбГУПТД, 2021. С. 164–168.

16. «Во всех ты, душенька, нарядах хороша». Традиционный праздничный костюм XVIII–XX веков : каталог коллекции / сост. и авт. вступ. ст.: Н.И. Ковалева, Н.О. Крестовская, М.А. Сорокина. СПб.: Государственный Русский музей, Palace Editions, 2015. 216 с., ил.
17. Ковалева Н.И., Сорокина М.А. Русская традиция : альбом-каталог. СПб.: Государственный Русский музей, 2025. 240 с., ил.
18. Куклы для игры в свадьбу : для специалистов по традиционной культуре и декоративно-прикладному искусству / Этнологический клуб «Параскева»; науч. конс. Е.Л. Мадлевская. СПб.: Арт-Экспресс, 2016. 176 с., ил.
19. Левина И.М. Кукольные игры в свадьбу и «метище» // Крестьянское искусство СССР : сборник секции крестьянского искусства Комитета социологического изучения искусств. Вып. 2: Искусство Севера. Пинежско-Мезенская экспедиция / Государственный институт истории искусств. Л.: Academia, 1928. С. 201–235.
20. Ковалева Н.И. Коллекция Н.Л. Шабельской: об истории «французской» части собрания во второй половине XX – начале XXI века. Люди и факты // «Собрание русской старины» Натальи Леонидовны Шабельской: состав, значение, судьба : мат-лы семинара / ред. Е.Л. Мадлевская. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2025. С. 40–53.
21. Мызников С.А. Русские говоры Беломорья в контексте этноязыкового взаимодействия: опыт комплексного исследования. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 909 с., ил.

References

1. Karpova, T.E. (1999) *The phenomenon of the doll in Russian culture: historical and cultural aspects*. Cand. Sc. (Cultural Studies) thesis. Saint Petersburg. (In Russ.)
2. Zmeyeva, E.O. (2006) *The art of the doll in Russia and Germany of the late 19th – early 20th centuries: artistic, cultural, and historical meanings*. Cand. Sc. (Art History) thesis. Yaroslavl. (In Russ.)
3. Romanova, A.V. (2010) *The art of the doll in the context of domestic culture of the second half of the 20th century*. Cand. Sc. (Art History) thesis. Saint Petersburg. (In Russ.)
4. Mishina, M.A. (2011) *Forms of existence of the traditional doll in the cultural space of post-industrial society in Russia*. Cand. Sc. (Cultural Studies) thesis. Saint Petersburg. (In Russ.)
5. Lopatkina, E.V. (2013) *The art doll of the late 20th – early 21st century in Russia: history, typology, visual specificity*. Cand. Sc. (Art History) thesis. Saint Petersburg. (In Russ.)
6. Dayn, G.L. (1976) *The art of the toy: artistic and functional features of the Russian folk doll of the 19th – early 20th centuries*. Cand. Sc. (Art History) thesis. Moscow. (In Russ.)
7. Dayn, G.L. (1981) *Russian folk toy*. Moscow: Legkaya i pishchevaya promyshlennost. (In Russ.)
8. Dayn, G.L. and Dayn, M.B. (2007) *Russian rag doll. Culture, traditions, technology*. Moscow: Kultura i traditsii. (In Russ.)
9. Dayn, G.L. (2012) *Rag doll, patchwork balls*. Khotkovo: Sergiev Posad. (In Russ.)
10. Mishina, M.A. (2011) *Traditional doll in modern Russian culture. Cultural analysis of forms of existence, functions, and semiotic status*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing. (In Russ.)
11. Mishina, M.A. (2015) *Lyalki. Kukly. Kuklaki. Rag dolls of Russia: tradition and modernity*. Saint Petersburg: APPO. (In Russ.)
12. Zemtsova, I.V. and Kostareva, L.M. (2024) 'Komi doll-twist: local specifics', *Vestnik Muzeia arkheologii i etnografii Permskogo Predural'ia = Bulletin of the Museum of Archaeology and Ethnography of the Perm Cis-Urals*, (14), pp. 18–22. (In Russ.)
13. Mozharovsky, A.F. (1882) *From the life of peasant children of the Kazan Governorate: fun, games, witticisms, nicknames, verses, and songs: ethnographic materials*. Kazan: G.M. Vecheslav Printing House. (In Russ.)
14. Bobok, A.A. (2025) 'The doll collection "On the Golden Porch". From idea to implementation: (projects of the "Paraskeva" ethnoclub)', in Kalashnikova, N.M. (ed.) *Fashion and design: historical experience, new technologies* [Conference proceedings]. Saint Petersburg: SPbSUFTD, pp. 420–424. (In Russ.)
15. Krestovskaya, N.O. (2021) 'A doll in a Kostroma maiden outfit from the collection of Count G.S. Stroganov's family (The State Russian Museum)', in Kalashnikova, N.M. (ed.) *Fashion and design: historical experience, new technologies* [Conference proceedings]. Saint Petersburg: SPbSUFTD, pp. 164–168. (In Russ.)

16. Kovaleva, N.I., Krestovskaya, N.O. and Sorokina, M.A. (comps.) (2015) *In all outfits, my dear, you are beautiful. Traditional festive costume of the 18th–20th centuries* [Collection catalogue]. Saint Petersburg: The State Russian Museum, Palace Editions. (In Russ.)
17. Kovaleva, N.I. and Sorokina, M.A. (2025) *Russian tradition* [Album-catalogue]. Saint Petersburg: The State Russian Museum. (In Russ.)
18. Paraskeva Ethnological Club (2016) *Dolls for playing wedding: for specialists in traditional culture and decorative and applied arts*. Saint Petersburg: Art-Express. (In Russ.)
19. Levina, I.M. (1928) 'Doll games in wedding and "metishche"', in *Peasant art of the USSR: collection of the peasant art section of the Committee for the Sociological Study of Arts. Issue 2: Art of the North. Pinega-Mezen expedition*. Leningrad: Academia, pp. 201–235. (In Russ.)
20. Kovaleva, N.I. (2025) 'N.L. Shabelskaya collection: on the history of the "French" part of the collection in the second half of the 20th – early 21st century. People and facts', in Madlevskaya, E.L. (ed.) *"Collection of Russian antiquities" by Natalya Leonidovna Shabelskaya: composition, significance, destiny*. Saint Petersburg: Herzen University Press, pp. 40–53. (In Russ.)
21. Myznikov, S.A. (2021) *Russian dialects of the White Sea region in the context of ethnolinguistic interaction: an experience of comprehensive research*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.)

Информация об авторах

Ковалева Наталия Ивановна, кандидат искусствоведения, заведующий отделом народного искусства, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Российская Федерация, kovaljova_n_i@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-1769-3918, SPIN-код (Science Index): 2838-2574.

Сорокина Марина Александровна, кандидат искусствоведения, главный научный сотрудник отдела народного искусства, Государственный Русский музей; доцент кафедры русского искусства, Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, sorokinama@mail.ru, SPIN-код (Science Index): 9314-4214.

Мишина Марина Александровна, кандидат культурологии, руководитель творческой мастерской «Кукол много не бывает», Санкт-Петербург, Российская Федерация, marina.mishina@list.ru.

Information about the authors

Natalia Ivanovna Kovaleva, Cand. Sc. (Art History), Head of the Folk Art Department, State Russian Museum, Saint Petersburg, Russian Federation, kovaljova_n_i@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-1769-3918, SPIN-code (Science Index): 2838-2574.

Marina Aleksandrovna Sorokina, Cand. Sc. (Art History), Head of the Folk Art Department, State Russian Museum; Associate Professor, Department of Russian Art, Ilya Repin Saint Petersburg Academy of Arts, Saint Petersburg, Russian Federation, sorokinama@mail.ru, SPIN-code (Science Index): 9314-4214.

Marina Aleksandrovna Mishina, Cand. Sc. (Cultural Studies), Director of the Creative workshop "You Can't Have Too Many Dolls", Saint Petersburg, Russian Federation, marina.mishina@list.ru.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.06.2026; одобрена после рецензирования 06.07.2026; принята к публикации 07.07.2026.

The article was received by the editorial board on 18 June 2026; approved after reviewing on 06 July 2026; accepted for publication on 07 July 2026.